

С. Н. ИКОННИКОВА,

Заслуженный деятель науки Российской Федерации, член-корреспондент Российской академии естественных наук, действительный член Академии гуманитарных наук, доктор философских наук, профессор

МОДЕЛИ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ: ФЕДЕРАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Процесс социального реформирования и модернизации в России оказал существенное воздействие на состояние и перспективы развития культуры. Одни сферы самоликвидировались, распались; другие почти полностью лишились государственной поддержки, “выпали” из культурной политики; третьи — приобрели новый статус и приоритет. Положительным является то, что культура вышла из-под жесткой опеки идеологического и государственного регулирования, обрела свободу в организационном и содержательном отношении. Динамика культуры получила импульс для осуществления плюралистической модели развития. Раскол монолитной культуры сопровождается возникновением множества субкультур, сменой однородной (гомогенной) структуры на мозаичную, сложенную из различных, не всегда устойчивых конструкций. Возникли молодежные, этнические, конфессиональные, профессиональные, фракционно-политические, армейские, торгово-мафиозные, преступные субкультуры. Каждая из них имеет свой “экран знаний”, ареал распространения субъектов-носителей, стереотипы поведения и нормы, особую символику и жаргон, организационные структуры и формы имиджа. Цикл их развития определяется стадиями возникновения, кульминации и финиша. После завершения этих циклов субкультура либо постепенно исчезает, либо сливается с иными элементами, создавая новый облик. Движение субкультур идет по законам диффузии и поэтому трудно предсказуемо. Это обстоятельство усложняет процесс их изучения и прогнозирования, делает чрезвычайно сложной выработку принципов культурной политики по отношению к ним. Поэтому культурная политика чаще всего запаздывает, реагирует на перемены в культурной жизни тогда, когда ее меры уже не актуальны или мало эффективны.

Мозаичность моделей культуры неверно было бы оценивать как негативное или кризисное явление. Она выражает реальную множественность и многообразие культур, является реакцией на прежнюю модель унификации. Субкультуры могут менять свое положение в обществе, перемещаться из центра на периферию, сливаться или разъединяться, влиять на самосознание людей, создавать традиции, выражаться в ритуалах и символах. Трансляция субкультур происходит по различным каналам, не только официальным, но и подпольным, питая андеграунд, теневые структуры. Культурная политика должна особенно тонко реагировать на эту мозаичность. Одни субкультуры заслуживают внимания и поддержки; другие — гибкости и толерантности; третьи (преступно-мафиозные, делинквентные, реакционно-националистические) группы требуют правового регулирования. Социально-экономическая и политическая модернизация асинхронна по отношению к социодинамике культуры. Это означает, что культура развивается не по линейной зависимости, а имеет более сложную траекторию. На смену монотенденциям, столь привычным в прошлые годы, пришел социокультурный полифонизм, многосубъектность инициаторов культурной жизни. Отказ государства от монополии на культурную политику способствовал активизации духовной жизни

общества, появлению новых форм творческой деятельности. Однако государство вместе с монопольным правом снизило долю бюджетного финансирования на культуру, науку и образование и тем самым поставило в зависимость от других структур.

Появление различных фондов, ассоциаций, фирм, личных пожертвований стимулирует финансовые возможности. Но вместе с тем и определяет содержание социального заказа. Именно этим объясняется засилье рекламы на телевидении, которую дети знают лучше, чем классическую поэзию, а тысячесерийные сериалы и мыльные оперы вытеснили отечественные кинофильмы. Коммерческие и негосударственные структуры создают в культуре "зоны повышенного риска", изменяют контуры взаимоотношений власти и интеллигенции.

В прессе широко обсуждается проблема объединительной национальной идеи, общей формулы согласия, которые могли бы содействовать сплочению социальных групп в реализации курса реформ.

Культурная гетерогенность России, соединение в ее пространстве Запада и Востока, Севера и Юга, светских и религиозных направлений, прогрессивных и консервативных тенденций делают уникальной ее ментальность. Под ее влиянием формируется новый облик России, в котором органично соединяются федерализм и региональность, центр и периферия, столица и провинция.

Полифонизм русской культуры не исключает ее единства и неповторимой целостности. Но ментальность и национальный характер не являются универсальными константами, не подверженными переменам. В различные исторические периоды происходят существенные перемены, способные как разъединить, так и консолидировать нацию. Для России особенно важно определение исторических пределов как интеграции локальных культур в единую цивилизационную систему, так и сохранение их уникального своеобразия. Единство как "дробное множество" становится стратегическим направлением культурной политики.

Распад тоталитарной системы поставил под сомнение необходимость государственного участия в культуре. Многие считали, что вмешательство государства в любом виде наносит вред культуре, что культура — самоорганизующаяся система и она сама справится со своими проблемами. Предлагалось не обращать внимания на возникающие проблемы, ибо в конечном счете "все само образуется".

Возможно, в обществе стихийно будут происходить процессы саморегуляции, постепенно будут преодолеваются негативные явления, будут появляться более возвышенные оценки, отказ от примитивизма и вседозволенности. Но на это уйдут годы, и за эти годы вырастут новые поколения, во многом лишенные духовного богатства российской и мировой культуры.

Именно поэтому теоретики и практики сейчас вновь обращаются к разработке культурной политики на основе сочетания федерализма и региональности, определения ее приоритетов и механизмов реализации, духовной защиты населения страны. Завершение распада прежних управленческих структур и появление новых выдвинуло особые задачи в подготовке кадров, изменении квалификации и профессий, создании учебных центров и программ, издании специальной литературы. Движение "гуманитарные науки — гуманитарному образованию" вовлекло в орбиту многих ученых для написания нового поколения учебников.

Проблемная ситуация, сложившаяся за годы реформ в России, имеет федеральный и региональный вектор. Принципы "культурного федерализма", отражающие предпочтение развитию центра как способа скрепления целостности культуры, постепенно вытесняются политикой "нового регионализма", стратегия которой состоит в максимальной мобилизации внутренних ресурсов региона, возрождении национально-исторических традиций, многообразии культурной жизни локальных цивилизационных комплексов и этнокультурных групп.

Стратегия культурного регионализма уравнивает и гармонизирует культурную политику, уберегая ее как от крайностей экспансии центра и утраты культурной идентичности, так и от изоляционизма, провинциализма и национальной исключительности.

Следует подчеркнуть особую значимость стратегических направлений не только Запада и Востока, но и Севера и Юга. Эта ось в современной культуре обладает как значительными историко-

культурными ресурсами, так и “горючим” материалом этносоциальных конфликтов, усиливаемых неадекватными формами и принципами реализации культурной политики.

Культурное пространство может выполнять собирательную функцию, способствовать объединению нации, сплочению социальных групп. Но возможна и другая модель, когда культурное пространство уменьшает степень притяжения между регионами, делая их обособленными и замкнутыми. Эта “рассеивающая” функция культурного пространства значительно ослабляет возможность интеграции.

Культурная политика может содействовать тому, чтобы пространство стало соединительной тканью процесса интеграции. Архитектоника культурного пространства включает ареалы распространения национально-этнических языков общения, традиционные формы бытового и хозяйственного уклада, исторические памятники, центры народного и профессионального искусства, природные заповедники, места исторических событий, комплексы науки и образования, архитектурные и религиозные ансамбли.

Топография инфраструктуры культурного пространства изучена еще недостаточно, а становление региональной культурологии будет способствовать научному обоснованию культурной политики.

Культурное пространство страны — Дом, среда повседневного обитания людей. Этот Дом может быть богатым и бедным, ухоженным и запущенным, желанным и нелюбимым, уютным и холодным. Он выполняет сакральную функцию защиты от невзгод, в нем человек находит помощь и поддержку, возможность для самореализации. Это не только родные просторы, памятники и культурные ценности, но и чувство родственной близости населяющих его людей. Образы культурного пространства как “семейного гнезда”, спасительного “ковчега” достаточно прочно укоренились в народном самосознании.

Культурное пространство динамично. Оно пульсирует, “дышит”, как живой организм, может возрождаться и погибать, расширяться и сужаться, переживать кризисы и болезни, взлеты и падения. Оно напоминает “Древо жизни”, имеющее глубокие корни и разветвленную крону. В нем сильны восходящие и нисходящие токи и энергетические импульсы. Оно обладает “пористой” структурой: древние пласты, казалось бы, архаичные и реликтовые, поднимаются из инобытия в современность.

Культурное пространство России является национальным достоянием, в нем исторически накапливается, сохраняется и передается последующим поколениям все то, что составляет духовное богатство народа.

Россия — грандиозный культурный ансамбль многих народов, и культурное пространство объединяет их, создавая неповторимый узор энергетически мощной и притягательной ауры, взаимного понимания и дополнения. Примитивный прагматизм нанес немалый вред культурному пространству. Разрушение храмов, осквернение исторических памятников, опрощение и засорение русского языка, беспорядочность городской и сельской застройки, захламленность территорий, уничтожение старинных жилых кварталов, бездумное подражание в оформлении городских улиц, безжалостное отношение к природе нанесли ущерб самосознанию народа. Решение этих проблем должно стать основой компетентной региональной политики. Мировой исторической практике известны различные модели государственной культурной политики, обусловленные многообразием культур, стран и рыночной экономикой. Среди них выделяются модели государства — партнера; государства — патрона и вдохновителя; государства — архитектора и инженера. Государство выступает в роли заказчика культурных программ; мецената-покровителя, поддерживающего творческие инициативы; финансиста, обеспечивающего реализацию проектов. Целесообразность культурной политики общепризнана. Проблему составляет избрание модели, наиболее соответствующей развитию гуманистических потенциалов культуры. Важно при этом исключить монополизм, унификацию, идеологический диалект в сфере культуры. В условиях модернизации общества формируется принципиально новая модель культурной политики, преодолевающая прежние стереотипы во взаимоотношениях центра и периферии, утверждающая политическое партнерство и диалог, взаимную ответственность за сохранение и развитие культурных ценностей.

Возрождение культуры России непосредственно зависит от состояния регионов. Именно в этих локальных цивилизационных комплексах идут реальные культурные процессы. Регион — своеобразная и уникальная геотнoкультурная система. Проблемы культурной регионализации определяют новые принципы программирования и социального проектирования развития местных комплексов культуры, кооперирования усилий государственных и частных фондов, форм самоуправления.

Критерий эффективности культурной политики определяется сочетанием федеральных и региональных интересов; раскрытием творческих потенциалов личности; достижением общественного согласия; сохранением историко-культурных традиций и этнической самобытности; высоким общественным авторитетом деятелей культуры.

Культура — наиболее надежный способ противостояния деструктивным тенденциям, гарант сохранения человеческого потенциала как субъекта социальной памяти и созидательной деятельности. Необходимо осознать, что культура — одно из основных условий национальной безопасности. Она оказывает мощное влияние на менталитет и поведение людей и поэтому должна быть в центре, а не на периферии интересов государства. Эти положения являются серьезным предупреждением властным структурам, склонным отодвигать на второй план проблемы культуры и образования.

Взаимоотношения власти и культуры — сложная проблема современности. Освобождение от идеологических основ породило иллюзию о полной независимости и свободе в развитии культуры. Однако вскоре этот миф был развеян практикой, а культура оказалась под сильным давлением коммерциализации, остаточного финансирования, субъективных предпочтений.

Разработка культурной политики может стать защитным механизмом, предотвращая разрушение историко-культурной среды, осуществляя трансляцию культур, воссоздавая духовную элиту на основе просвещения и образования. Именно эта модель культурной политики наиболее перспективна.